

УДК 811.112.2'36 + 81'36

Е. П. Налобина

(Новосибирский государственный педагогический университет)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДЕАДЪЕКТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Цель статьи заключается в подробном анализе семантических особенностей немецких деадъективных субстантивов с позиций структуры знакового значения именных лексем. Приведен анализ взглядов исследователей на проблему денотативного, референтного и сигнификативного значений абстрактных деадъективов.

Ключевые слова: субстантивы, деадъективы, именные лексем, абстрактные деадъективы, немецкий язык.

The purpose of the article is a detailed analysis of the semantic features of the German deadjectival nouns from the standpoint of the structure of the sign value of nouns. The article describes an analysis of the views of researchers on the problem of the denotative, referential and signifying values of the abstract deadjectival nouns.

Деадъективные субстантивы находят достаточно широкое освещение в лингвистической литературе. [2, 8]. Ставя перед собой задачу выявления семантических особенностей деадъективов, мы будем опираться на анализ структуры знакового значения именных лексем. Семантику языкового знака принято рассматривать на двух уровнях – денотативном и сигнификативном. «Денотатом знака называется класс обозначаемых им фактов, а сигнифика-

том – общие признаки всех фактов этого класса» [1, с.60].

А. А. Уфимцева подчеркивает, что «денотативный и сигнификативный компоненты знакового значения представляют собой лишь разные, но взаимозависимые и взаимосвязанные в единое диалектическое целое уровни освоения предметной сферы» [10, с. 109].

В исследовании мы придерживаемся мнения ученых, например, И. М. Кобозевой, которые разводят понятия «референт» и «денотат»: «Референт (актуальный денотат) языкового выражения – это тот предмет или ситуация из мира дискурса, который имеет в виду говорящий, употребляя это выражение в речи. Денотат (виртуальный денотат, экстенционал языкового выражения) – множество объектов мира дискурса (предметов, свойств, ситуаций и т.п.), которые могут именоваться данным выражением» [6, с. 58].

С точки зрения большинства лингвистов абстрактная лексика является безденотатной: «Слова, относящиеся к абстрактной лексике, не имеют денотата, который существовал бы в виде определенной и непосредственно данной действительности» [4, с. 321].

Существует и другая позиция, согласно которой «денотат есть представление о свойствах, состояниях, отношениях предметов, лиц, явлений природы» [10, с. 93]. Ученые полагают, что денотат признаков имен синтагматичен, поскольку они являются предикативами предметных имен [11, с. 43]. Денотат признакового имени раскрывается через сочетание с предметными именами, признаки которых называются. Л. О. Чернейко указывает, что денотатом признакового имени является целый класс денотатов, имена которых могут принимать данные признаки в качестве предиката. [11, с. 43].

Мы придерживаемся мнения, что деадъективные субстантивы не имеют де-

нотата, однако имеют опосредованную синтагматическую денотативную отнесенность к объектам и явлениям, свойства которых они называют.

Дискуссионным является также вопрос о том, если ли у деадъективов референт. Традиционно считается, что абстрактные существительные являются нереперентными, поскольку референтом является объект внеязыковой действительности, который имеет в виду говорящий [6, с. 58].

Однако некоторые ученые противопоставляют данному утверждению то, что нельзя лишать обозначаемые признаковых слов права на их присутствие в реальности лишь на том основании, что непроцессуальные или процессуальные признаки не существуют отдельно от предмета. Л. К. Жаналина отмечает, что «ведь и способ презентации предметов – это их экстрагирование из целостного мира. При обозначении отчуждаются не только признаки, но и предметы (ср. новый стол – ножка стола)». [5, с. 74].

Л. В. Брикотнина считает, что абстрактное имя качества «может приобрести референтную самостоятельность, обеспечиваемую структурой текста, коммуникативными и прагматическими факторами» [3, с. 75].

В исследовании мы придерживаемся мнения Л. В. Брикотниной, которая приходит к выводу, что «абстрактные имена качества имеют референты – ими являются гносеологические сущности, средой обитания которых является ментальный мир человека» [3, с. 76].

В современной лингвистической литературе под сигнификатом понимается «информация о том способе, каким объект или ситуация мира дискурса отражаются в сознании говорящего, это набор релевантных признаков, на основании которых предметы, ситуации объединяются в классы и противопоставляются членам других классов» [6, с. 59].

Особенностью абстрактных существительных является то, что в них сигнификативное содержание преобладает над денотативным [10, с. 94]. Сигнификат конкретных существительных состоит из набора признаков, соотносящихся с материальной действительностью, и включает описание перцептивно воспринимаемых свойств. Поэтому их сигнификатом будет только один признак, а не набор релевантных признаков в классическом понимании термина.

Выделенные в процессе абстрагирования признак или свойство предмета мыслятся независимо от других признаков или свойств. Г. П. Кузикович указывает, что «значения одних имен как бы «вычерпываются» из чувственно воспринимаемой реальности, например, „die Dunkelheit“, „die Wärme“, „die Bitterheit“, а других характеризуются преобладанием абстрактно-логического модуса и более отрефлексированны в социокультурном отношении, ср.: „die Bedeutsamkeit“, „die Bestimmtheit“, „die Wahrheit“» [7, с. 6].

При анализе фактического материала медийного дискурса (на примере журнала DER SPIEGEL) было выявлено, что среди деадъективов достаточно редко встречаются имена, называющие перцептивно воспринимаемые свойства предметов. Как правило, это деадъективы, относящиеся к семантическим подгруппам «Размер» и «Осязание»:

Auf 54 Grad nördlicher *Breite*, 6 Grad östlicher *Länge* begann für Günter Eisenhauer der Traum vom großen Energiegeschäft (A. Seith).

Er lebt mit seinem Opfer bei strenger *Kälte* mehrere Tage und Nächte auf einer *Fläche* von wenig mehr als einem Quadratmeter zusammen (B. Schrep)

Более распространенными являются примеры деадъективов, называющих свойства, которые человек приписывает окружающим его предметам. Это не

чувственно воспринимаемые свойства, а свойства, качества, состояния и т.п., выделенные в результате аналитической абстракции, характерные для предмета или в целом для ситуации:

Zwar würden dort Produkte auf *Reißfestigkeit* und *Farbechtheit* getestet (N. Klawitter).

In seiner Aufnahme von Mozarts Klaviersonaten setzt der Pianist William Youn Maßstäbe für *Eleganz* und *Vielschichtigkeit* (J. Saltzwedel).

В данных высказываниях называются субъективные характеристики, приписываемые предмету обсуждения. Эти характеристики являются достоянием ментального мира человека, поэтому мы считаем, что данные примеры подтверждают наше предположение, что основная задача деадъективов – описывать не окружающую нас действительность, «мир вокруг нас», а метафизический мир, «мир внутри нас».

В процессе анализа языкового материала была выявлена тенденция, связанная с идеей описания «мира внутри нас» абстрактными деадъективами. В нашей картотеке наиболее многочисленной является группа субстантивов, имеющая денотативную отнесенность к человеку, называющая его физические и психические свойства, состояния, выражающая межличностные отношения. Приведем примеры:

Физические свойства: Andererseits wird die *Attraktivität* des anderen aber durch traditionelle Vorstellungen von *Weiblichkeit* und *Männlichkeit* bestimmt (M. Verbeet und K. Thimm).

Психические свойства: Wegen der *Gründlichkeit*, der Ordnungsliebe, der *Zuverlässigkeit*, die wir den Ingenieuren oder den Piloten unterstellen (D. Kurbjuweit).

Физические и психические состояния: Die ständige *Müdigkeit* ließ Anna aggressiv werden. ... Die *Müdigkeit*, die nach der Impfung begonnen hatte, die

Halluzinationen beim Einschlafen; sogar die *Aggressivität* durch den gestörten Schlafrythmus, all das waren Symptome dieser seltenen *Krankheit* (V. Hackenbroch).

Межличностные отношения: Ich machte *Bekanntschaft* mit Urgroßeltern, mit fernem, unbekanntem Ahnen (U. Fichtner).

Среди примеров встречаются деадъективы, образованные в результате идеализирующей абстракции – это научные, философские понятия, являющиеся неотъемлемыми компонентами внутреннего мира человека:

Es könnte also sein, dass die Begriffe von *Sicherheit* und *Freiheit* gerade neu justiert werden, bei den Bürgern (M. Bartsch).

Итак, деадъективные существительные имеют опосредованную связь с объективным миром, осуществляемую через денотаты предметных имен, с которыми они находятся в синтаксиче-

ской связи – их денотативная отнесенность раскрывается синтагматически. Деадъективы могут иметь парадигматическое денотативное значение, приобретаемое ими в результате реификации. Референтом абстрактного деадъективного существительного является особая гносеологическая сущность, средой обитания которой является ментальный мир человека. Сигнификат данных субстантивов – не набор релевантных признаков, а единственный признак.

Распространенность деадъективов объясняется растущей степенью абстрактности мышления современного человека. Абстрактные деадъективы описывают метафизический мир, «мир внутри нас». Наиболее многочисленной является группа субстантивов, имеющая денотативную отнесенность к человеку, называющая его физические и психические свойства, состояния, выражающая межличностные отношения.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. – М.: Восточная литература, 1995.
2. Архипова И. В. Предложный девербатив как конститuent зависимого таксиса современного немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (32). – С. 135–142.
3. Брикотнина Л. В. Специфика семантики абстрактных имен качества и ее экспликация в синтаксисе: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2005.
4. Гак В. Г. К типологии лингвистической номинации // Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977.
5. Жаналина И. К. Уточнения к основаниям классификации номинативных единиц (предметные и признаковые имена) // Филологические науки. – 1995. – № 2. – С. 71–79.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М.: УРСС, 2009. – 350 с.
7. Кузикович Г. П. Категориальная организация абстрактных имен существительных (на примере качественных имен) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 2. – С. 6–18.
8. Налобина Е. П., Архипова И. В. Семантико-синтаксические свойства девербативных и деадъективных существительных немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (32). – С. 143–153.
9. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. – М.: Наука, 2009.
10. Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М.: Книжный дом Либроком, 2010.